

РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

Ведьмин клад	Слеза ангела
Волчья кровь	Старинный орнамент везения
Время черной луны	Третий ключ
Дом у Чертова озера	Музы дождливого парка
Лунные драконы	Хозяйка колодца
Паутина чужих желаний	Лабиринт Медузы
Пепел феникса	Темная вода
Печать василиска	Снежить
Проклятый дар	Девятый ангел

«САМАЯ ТЕМНАЯ НОЧЬ»

Самая темная ночь
Час перед рассветом

«ТАЙНА ВЕДЬМЫ»

Не буди ведьму
Ведьмин круг
Беги, ведьма

«ТАЙНА СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ»

Девушка с серебряной кровью	Змеевы дочки
Приди в мои сны	Зов серебра Не буди ведьму
Сердце зверя	Ведьмин круг
Проклятое наследство	Беги, ведьма

«ВРАНОВА БАШНЯ» «СВЕЧНАЯ БАШНЯ»

Вранова погоня	Свечная башня
Сердце ночи	Светочи тьмы

«ГРЕМУЧАЯ ЛОЩИНА»

Гремучий ручей
Шепот Гремучей лощины
Усадьба ожившего мрака
Один сон на двоих

«МАРЬ»

Марь
Марионеточник
Марионетки

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

Марионетки

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Дизайн обложки *Е. Петровой*

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Корсакова, Татьяна.

К69 Марионетки / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-211158-7

Стэф совершил невозможное — вытащил из ловушки безвременья ту женщину, которая, как ему казалось, была его судьбой, любовью и счастьем. Но Стеша, девушка, в далёком 1943 году пожертвовавшая своей жизнью ради спасения других, не смогла ответить на его чувства. Да и как могло быть иначе? Но Стэф не сдавался, стараясь окружить Стешу заботой и вниманием. И правильно делал — потому что нечто неведомое, ужасное и опасное начало преследовать её. Неужели древняя хтонь — то ли рыба, то ли змея Марь с диких болот — требует свою жертву назад?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211158-7

© Корсакова Т., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Стэф стоял, прислонившись спиной к кирпичной стене, и глубоко дышал. Воздух, до этого напитанный болотными испарениями, стремительно терял влагу, делался сухим и колким, как в пустыне. Дышать им было больно, горло саднило от каждого вдоха, а перед глазами плыли сизые ошметки тумана.

Что это было? Нервы? Разгулявшееся воображение? И было ли вообще?

Стэф оттолкнулся от стены, снова осмотрел проулок. Дальний конец его утопал в густой темноте, способной укрыть хоть человека, хоть нелюдя. Кого-то она точно укрыла, занавесила от Стэфа черным пологом. Осмотр прилегающей территории тоже ничего не дал. Жертве, хозяину «Тоски», следовало бы озаботиться нормальным освещением своего заведения. Или это тоже часть антуража?

Скрипнула дверь, оборачиваться Стэф не стал — знал, кого увидит.

— Что случилось? — слышался за его спиной голос Вероники.

— Ты мне скажи, Ника, — все-таки он обернулся, посмотрел ей в глаза, — что ты чувствуешь?

— Кроме адовой жары? — Она потянула вниз ворот своей рубахи.

— Да.

Стэфу так хотелось, чтобы Вероника сказала, что не чувствует ровным счетом ничего — из того, что ему показалось, — и вообще пора в отпуск, но она сказала совсем другое.

— Марь. — Выражение ее лица оставалось расслабленным, но он давно научился читать между строк.

— Марь?

— Или ее порождения.

— В центре Москвы?

Вероника не выглядела ни особо смущенной, ни особо напуганной. Она выглядела задумчивой, словно бы решала в уме сложную математическую задачку. А может, и действительно решала.

— Ты кого-то видел? — ответила она вопросом на вопрос.

— Только тень. Я никого не догнал. — Все-таки ему не удалось скрыть досаду.

— Но ты пытался. — Вероника не спрашивала, она утверждала.

— Как видишь, безрезультатно. — Стэф бросил полный ярости взгляд на черный ночной полог.

— Ты бы не смог, — успокоила она его, а потом добавила: — Никто бы не смог, если это ее... твари.

— Такое возможно? Скажи, какова вероятность, что кто-то из них мог забраться так далеко от болота?

— Честно? — Вероника нахмурилась. — Мне кажется, такая вероятность стремится к нулю.

— Где родился, там и пригодился? — Стэф невесело усмехнулся.

— Но что-то все-таки произошло. — Вероника принюхалась. Интересно, что она ощущала в этом пышущем жаром и бензиновыми парами воздухе? — Стеша тоже это почуяла.

Она так и сказала «почуяла», словно они со Стешей были не женщинами, а ищейками. Или ведьмами. Ведьмы, наверное, будут пострашнее ищейек.

— Кстати, как тебе наш сюрприз? Понравился?

Веронике удавалось с удивительной легкостью менять темы разговора.

— Не то слово! — Стэф кивнул и позволил себе мимолетную улыбку. — Не знал, что ее заинтересует такая музыка.

— Знал бы ты, что ее интересует, Степа... — Вероника усмехнулась и похлопала его по плечу. Благодаря высоченным каблукам она сделала это почти без усилий.

— Что? — спросил Стэф, но ответа так и не получил.

Дверь снова открылась. Не распахнулась на всю ширь, а деликатно приоткрылась, выпуская наружу сначала длинную черную тень, а потом Стешу. Стэф неоднократно видел ее в современной одежде — спасибо фото и видеоотчетам Аграфены, — но никак не мог привыкнуть к тому, что она вот такая... Впрочем, даже в джинсах и майке Стеша оставалась какой-то... нездешней. Гальяно называл это флером винтажного шика, а сам он никак не мог подобрать правильное определение.

Звереныш тоже изменился. Болотный пес все еще был довольно крупным, даже очень крупным, но все же не таким большим, каким запомнился. Стэф подумал, что Звереныш — это тоже порождение Мари. И пусть сейчас он всецело принадлежал Стеше, но нельзя ни на секунду забывать, из каких темных мест он родом. Выходит, если не сама Марь, то ее порождения могут дотянуться до Стешки даже здесь. И тут же мелькнула шальная мысль, что до Хивуса бы не дотянулись. Что Стешу можно забрать, если потребуется, силой усадить на самолет и увезти на Крайний Север, туда, где ни одна бо-

лотная нечисть не выживет, превратится в сосульку еще на подступах. Он бы так и сделал. С любой другой женщиной так бы и поступил, нашел бы аргументы и правильные слова. Не потребовалась бы сила. Вот только Стеша не любая женщина, она особенная. Она настолько особенная, что ему даже смотреть в ее сторону больно.

Смотреть больно, но поговорить все равно придется. Стэф глубоко вдохнул, словно готовился нырнуть в прорубь, и сделал шаг к Стеше. Дорогу ему тут же заступил Звереныш. Заступил, зарычал. В скудном лунном свете шерсть на его загривке блеснула вороненой сталью.

— Звереныш, нельзя. Это свой, — сказала Стеша тихо, но решительно.

А сердце Стэфа со всего размаха тюкнулось о ребра и затаилось. Она считает его «своим». Надо же, какое доверие...

— Здравствуйте, Стэф. — Вежливая отстраненность в Стешиним голосе сработала похлеще разряда дефибриллятора, сердце Стэфа снова начало биться, на сей раз, кажется, яростно.

— Здравствуйте, Стефания. — Он церемонно поклонился, словно она была родом не из двадцатого века, а как минимум из девятнадцатого. — Рад вас видеть.

Его собственный голос был так же сдержан и так же вежлив, как и ее. Не прошли даром сотни деловых встреч и переговоров. За его спиной тут же многозначительно фыркнула Вероника, но оборачиваться он не стал. Все его внимание было направлено на Шесту.

— Что вы увидели? — спросил он без обиняков и реверансов. — Кого вы увидели, Стефания?

— Я? — Даже в мутной темноте проулка глаза ее сохраняли зеленцу. Болотный цвет вдобавок к болотному гену.

— Вы. — Он кивнул и даже позволил себе легкую полуулыбку. Такой полуулыбкой он приветствовал молодых сотрудниц, впервые попавших в орбиту его внимания. Такая улыбка означала лишь одно: держи дистанцию, детка! Держи дистанцию, не путай банальную вежливость с интересом.

— Я не знаю. — Во взгляде Стеши одновременно читались нерешительность, дерзость и страх. Удивительная смесь! Стэфу очень не хотелось, чтобы именно он стал причиной такого смятения чувств, но он должен был все выяснить до того, как придется принимать решение. — Думаю, мне показалось. Да, точно показалось!

А вот теперь она тоже приняла решение. И решение это выталкивало Стэфа за невидимый круг «своих». Да что там! Оно выталкивало его даже за круг «доверенных лиц». Ей от него ничего не нужно. Она прекрасно справляется сама. Он не тот Степан...

Сердце снова с разбега шарахнулось о ребра. Наверное, ушиблось, потому что в груди вдруг защемило. Что это было? Секундная слабость или первые предвестники старости? Мысль оказалась одновременно обидной, дурацкой и спасительной. К Стэфу вернулась вся его изрядно подрастроченная за этот вечер самоуверенность.

— Показалось? — Он кивнул. — И поэтому вы превратили вино в лед? Из-за неопределенности?

Она ничего не ответила. Она вперила взгляд ему в грудь. Наверное, сквозь рубаху видела, как беспомощно трепыхается его сердце. За спиной снова фыркнула Вероника, на сей раз громче и выразительнее. А потом еще и вздохнула, так же громко и так же выразительно.

— По неосторожности, — сказала Стеша, обращаясь к пуговице на его рубашке.

Стэф отступил в сторону. Отчасти чтобы не нарушать ничье личное пространство, а отчасти затем, чтобы она, наконец, посмотрела ему в глаза.

Не посмотрела. Тоже сделала шаг назад, превращая разделяющее их пространство в непреодолимую пропасть.

— У вас красивый голос, — сказал Стэф самым светским, самым нейтральным тоном. — И необычный репертуар.

— Я люблю петь. — Ее нетронутых помадой губ коснулась легкая улыбка. — Я люблю петь и люблю рок. — Улыбка стала чуть шире. — Это так... необычно.

— Понимаю, — сказал Стэф голосом доброго дядюшки.

— Хорошо, что вы нашли время... — Стеша задумалась, подбирая правильные слова. — Нашли время посетить... — Она снова задумалась. — Посетить столицу!

Ему хотелось сказать, что он нашел время для друзей и непременно нашел бы время лично для нее, но интуиция и опыт подсказывали, что этот разговор ничего не значит. Нет, кое-что он все-таки значит! Стеша пытается отвлечь их всех от главного, от того, кто же этим вечером нанес визит в «Тоску».

От дальнейшего бессмысленного и мучительного диалога их отвлекли друзья, гурьбой вывалившиеся в проулок. Судя по всему, ни Арес, ни Аграфена, ни даже Гальяно не заподозрили ничего необычного.

— Видал, Туча, какова чертовка! — Гальяно приобнял Стешу за плечи.

Стэф успел заметить, как она чуть вздрогнула, а потом широко улыбнулась. Гальяно был в кругу «своих», Гальяно было позволено обниматься и называть чертовкой.

— Чертовка, — Стэф согласно кивнул.

— И талантливая! — продолжил Гальяно.

— И талантливая, — подтвердил он.

— Моя школа! — Гальяно выпятил грудь.

— Давал уроки вокала?

— Нашел того, кто дает уроки вокала. Чумовая бабка! Стеша, подтверди!

— На пару десятков лет моложе меня, но да, бабка чумовая! — Стеша усмехнулась.

А девочке, оказывается, не чужда самоирония. Это хорошо, это пригодится.

— Чего это ты рванул на улицу? — В отличие от Гальяно, Аграфена была внимательнее и настроеннее. Наверное, сказывался болотный ген.

— Деловой разговор. — Стэф махнул зажатым в руке телефоном. — Не хотел мешать.

Возможно, ему просто показалось, но на лице Стеши мелькнула тень обиды. Ну что ж, детка, у взрослых дядей есть взрослые дела.

— А ты? — Аграфена посмотрела на Веронику уже другим, совсем не таким подозрительным взглядом.

— А я подышать, — сказала та и широко улыбнулась. — Жарища!

Аграфена покрутила головой, а потом задумчиво сказала:

— А тут поблизости нет никакого пруда? Пахнет как на бо... — Не договорив, она осеклась, зыркнула теперь уже на Стешу. В ответ та пожала плечами. Мол, не видела я тут никаких водоемов, не пахнет тут ничем, показалось тебе, Феня.

— Тогда, может, назад? — спросил Арес, притягивая к себе Аграфену и украдкой целуя в щеку. — Стеша, тебя, кстати, на бис зовут.

— Мне пора. — Стэф снова помахал телефоном, словно тот давал ему какую-то особенную индальген-

цию. — Выяснились обстоятельства... Появились дела, не терпящие отлагательств.

— До такой степени нетерпящие? — Гальяно нахмурился. От его недавнего благодушия не осталось и следа.

— Бизнес, братан. — Стэф виновато пожал плечами. — Я и так вырвался чудом.

Он врал, нагло и безбожно. Не было у него никаких особых дел. Но и желания оставаться, делать вид, что ничего не случилось, тоже не было. Ему нужно время, чтобы подумать, собраться с мыслями и выработать стратегию. Ему нужно понять, что за тварь выбралась из болота. Что за тварь и зачем.

Прощались тепло. Так тепло, что Стэфу даже стало неловко за свое вранье. Он обнял мужиков, расцеловал девчонок, вежливо попрощался со Стешей — на «вы» и сдержанно, чтобы всем сразу все стало понятно. Чтобы отбросили, наконец, дурные попытки устроить их со Стешей судьбы. Не было у них общей судьбы. Сказать по правде, у них вообще ничего общего не было. Кроме, разве что любви к Степану Тучникову, тому, который для него был дедом, а для нее «тем Степой».

Глава 2

Вечер не задался. Вероника так рассчитывала, что на сей раз все сложится наилучшим образом... Но вечер не задался. Хуже того, этот вечер подкинул задачку куда более серьезную, чем душевные терзания Степана. Эта задачка была с несколькими неизвестными и сулила им всем немалые проблемы.

Там, в темных недрах «Тоски», Вероника так увлеклась банальными планами сводничества, что упустила самое главное. Неладное она почуяла лишь тогда, когда на сцене завыл Звереныш. Завыл так дико и так тревожно, что волосы на затылке зашевелились. Здесь, в каменных джунглях, все они видели Звереныша самым обычным, хоть и очень большим псом, но Вероника вдруг увидела его истинную суть. В желтом свете софитов на сцене сидел огромный болотный пес. Нет, уже не сидел, а готовился к прыжку.

Заметила Вероника и еще кое-что: руку Стеши, вцепившуюся в загривок Звереныша, не позволяющую сорваться с места и напасть на невидимого врага. Или видимого? Надо будет потом со Стешей переговорить. Не о Степе, упаси боже! Просто о своем, о девичьем, ведьмовском.

Поучиться им обеим друг у дружки было чему. И реальному, и нереальному, и виртуальному. Бывало,

и Аграфена подключалась. Но она была больше по моде, одежкам, музыке и всяким там мейнстримам. Не то чтобы Вероника была против моды и мейнстримов, но считала себя дамой состоявшейся, статусной и не нуждающейся в дополнительном подтверждении собственной женственности и сексуальности. Все есть, всем владеем! А за трендами следим просто так, исключительно для собственного развития!

Аграфена тоже что-то заподозрила. Что ни говори, а кое-какие способности у девочки имелись. Вероника не была уверена, что их нужно развивать, но и не препятствовала. В конце концов, магия в искусстве никогда не бывает лишней.

Мужики оказались более толстокожими. Или делали вид? Арес для Вероники оставался открытой книгой. Этот точно ничего не понял, а вот Гальяно... Чуйка у Гальяно имелась. И магическая, и житейская. Житейской, пожалуй, чуть больше.

Вероника задумалась. Ей не хотелось втягивать друзей в предстоящее. Сама она уже втянулась, тут и к бабке не ходи, но вот нужна ли вся эта болотная суета остальным, она пока не решила. Зато она уже решила другое.

— Степа, я тебя подброшу до места! — сказала она тоном, не терпящим возражений, и так же, как до этого он телефоном, помахала перед его носом ключами от гелика. — Я как раз за рулем. Видишь, как удобно!

— Я могу на такси, — попытался отвертеться Степан.

— Можешь, но не будешь! — Она уже тащила его за рукав в темные глубины проулка, туда, где на стоянке мирно дремал ее верный гелик. — Помаши всем ручкой, мы уходим.

Далеко не все могли позволить себе такой фамилярный тон в общении с самим Степаном Тучниковым.

Вот Вероника могла и втайне даже немного этим гордилась. Всегда приятно иметь в друзьях и мужьях сложносочиненных и нетривиальных мужиков. Ей с этим везло!

— Ну, куда едем? — спросила она, когда Степан в грозном молчании рухнул на пассажирское сиденье. — И не надо мне тут про неотложные дела! Нет ничего неотложнее того, что намечается.

— Ты знаешь, что намечается? — Он посмотрел на нее в упор. — Ника, ей что-то угрожает?

Она хотела соврать, что никому ничего не угрожает, но правда была такова, что все, связанное с болотом и Марью, было словно подернуто маскировочной сеткой, искажалось и мерцало с разной степенью интенсивности. Вероника заметила этот феномен еще на Змеиной заводи. Даже местные жители не казались ей открытой книгой. Не все, а те, чьи родовые корни уходили глубоко в болотную воду, питались ею, заражались ею. Стеша так и вовсе «не читалась». Так же как и дядя Тоша.

От мыслей о старике Вероника становилась одновременно грустной и злой. Ей его не хватало. Не хватало его жесткой, а порой и жестокой науки, саркастических перепалок и жизни на грани фола. Ее бесило его решение. Ушел в закат с книжкой под мышкой! Старый хрен! Ушел читать сказки полудохлой реликтовой рыбе, а ее бросил «на хозяйстве» совсем одну! Нет, она не жаловалась и не роптала. Да и пообвыкла за истекший год. Но ей его не хватало, и с этим щемящим чувством утраты ей теперь приходилось жить и мириться.

— Я не знаю, Степа, — сказала Вероника после долгого молчания. — Но мне кажется, нам лучше быть готовыми.